

— Ты сам виноват, что ранился. Если бы ты не гнался за мной с мечом, ничего бы не случилось. Ты слишком вспыльчив, когда речь заходит о твоём старшем брате. Тебе нужно исправить этот недостаток. Только благодаря моей доброте я терплю это.

— Если ты продолжишь болтать, я, даже если придётся нарушить циркуляцию энергии, уничтожу тебя, — голос Бай Юньфэя был холоден, как лёд, и он, казалось, действительно был готов пойти на крайние меры.

— Ладно, ладно, я замолчу, — Цинь Юй махнул рукой, взглянул на его лодыжку и вздохнул. — Эх, скажи мне, как твой учитель воспитывал тебя с таким характером? Кстати, он знает о твоих отношениях с твоим старшим братом? Твой учитель, который, как говорят, может управлять всем в мире, одобрил бы это?

— Цинь Юй!

Крик, полный ярости, был слышен за сотни ли. Цинь Юй вздрогнул, и батат выпал у него из рук. Он украдкой взглянул на Бай Юньфэя — лицо того покраснело, и на лбу выступили вены. Похоже, он в любой момент мог нарушить циркуляцию энергии и уничтожить его.

— Бай-сяося, я обещаю, больше ни слова!

Бай Юньфэй, глядя на него, не мог сдержать гнева. Он швырнул оставшийся батат в Цинь Юя, перевернулся на бок и закрыл глаза, чтобы не видеть его.

— Ты больше не ешь?

— Не буду. Спать.

— Ага.

Цинь Юй, увидев, что тот не двигается, тоже лёг на кровать, чтобы отдохнуть. Бай-сяося, должно быть, переживает неудачи в любви, раз так реагирует на упоминание о своём старшем брате.

Благодаря своим глубоким знаниям в боевых искусствах и медицине, Бай Юньфэй полностью выздоровел через несколько недель. Теперь, когда он был здоров, Цинь Юй больше не был ему нужен, и князь Цзинь внезапно стал вести себя тихо, не задавая лишних вопросов.

В каменном доме

Цинь Юй, убирая доску для игры, сказал:

— Бай-сяося, сегодня ты проиграл сорок две партии, на две меньше, чем вчера. Прогресс есть.

— Жаль, что ты всё время поддаёшься, и я не могу показать свои настоящие способности, — Бай Юньфэй с загадочным видом произнёс это, и непосвящённый мог бы подумать, что он действительно что-то понял.

Какие у тебя настоящие способности! — мысленно усмехнулся Цинь Юй, но вслух сказал:

— В следующий раз не буду поддаваться. Давай поедим. Интересно, что сегодня принёс Ван Мэн.

Он взял коробку с едой. С тех пор как Бай Юньфэй заболел, князь Цзинь, не привыкший к

физическому труду, приказал Ван Мэну приносить еду каждый день. Генерал Ван, верный своему долгу, также приносил официальные документы и военные донесения.

После выздоровления Бай Юньфэй не хотел больше беспокоить генерала, но, видя, как Цинь Юй каждый день хмурится от работы, решил, что ему тоже стоит отдохнуть, чтобы идиот меньше его беспокоил.

Эх, князь Цзинь вздохнул, чувствуя себя несчастным. Утром он тренировался с мечом, и Бай-сяося его критиковал, днём играл с ним в шахматы, не имея права заснуть, а теперь ещё и читал документы. Даже студенты, готовящиеся к экзаменам, не были так заняты.

— Этот Фань Вэньтянь и Ван Мэн становятся всё ленивее. Они приносят мне всё подряд. В Сюаньчэне поймали двух шпионов — убейте их и дело с концом! На севере появились бандиты — убейте их и дело с концом! В Муто хусцы убили китайских торговцев — убейте их и дело с концом! Эх, погодите, этих нельзя убивать, — Цинь Юй, держа во рту лепёшку, написал решение на документе.

Ха-ха, — Бай Юньфэй рассмеялся. Услышав смех, Цинь Юй посмотрел на него и тоже улыбнулся. Бай-сяося обожал смотреть, как он попадает в неловкие ситуации.

— Ван Мэн всё же полезен. Видя, что ты выздоровел, он принёс кувшин вина. Я поздравляю тебя с выздоровлением.

Бай Юньфэй взял бокал, попробовал вино и с одобрением сказал:

— Вино хорошее. Передай мою благодарность генералу Вану.

— Ты должен благодарить меня.

— Кроме тебя, все заслуживают благодарности.

Цинь Юй усмехнулся, не став спорить. Бай-сяося получал удовольствие, подкалывая его, и он уже привык к этому. Выпив вино, он признал, что оно действительно было хорошим.

— Ты часто убиваешь людей?

— Кто это сказал? — Кто так клеветает на меня?

— Просто я вижу, что ты легко решаешься на убийство, — Бай Юньфэй указал на военные донесения Цинь Юя.

Цинь Юй всегда решал все вопросы при нём, и Бай Юньфэй заметил, что в девяти случаях из десяти он предлагал убить.

— Это враги. Их нужно убивать, — объяснил Цинь Юй.

— А как ты узнаешь? Если однажды я стану твоим врагом, ты тоже убьёшь меня?

Цинь Юй замер, глядя на него, и затем сказал:

— Конечно, нет. Как ты можешь быть моим врагом? Ты мой друг.

Он улыбнулся, и его улыбка была искренней и тёплой, что сразу вызвало у Бай Юньфэя симпатию. На мгновение он замолчал.

Цинь Юй снова опустил взгляд на документы и, читая их, сказал:

— Бай-сяося, завтра давай не будем так долго играть в шахматы.

— Почему? — недовольно спросил Бай Юньфэй. — Ты же обещал.

— Смотри, я каждый день так занят, это утомительно. Давай немного сократим время.

— Если ты так устаёшь, можешь не тренироваться с мечом. Всё равно ты никогда не станешь лучше, — серьёзно сказал Бай Юньфэй.

— Бай-сяося, это уже слишком. Ты так плохо играешь в шахматы, может, тебе просто стоит сдать? — Цинь Юй был недоволен его предвзятостью.

— Учитель говорил, что никогда не стоит сдаваться. Нужно прилагать все усилия, чтобы преодолеть трудности, и это не повлияет на твоё состояние и развитие.

Опять этот учитель, как щит, — Цинь Юй скривился, мечтая однажды увидеть этого учителя лично.

— Бай-сяося, у меня есть искреннее слово, но я не знаю, стоит ли его говорить, — Цинь Юй медленно сел рядом с ним, взял его за руку и серьёзно посмотрел в глаза.

Бай Юньфэй с удивлением посмотрел на него и неуверенно сказал:

— Говори.

— Бай-сяося, ты уже вырос. Тебе не нужно всегда слушать своего учителя, — Цинь Юй нахмурился, выглядя очень серьёзным, и продолжил:

— И некоторые вещи, которые он говорит, — полная чушь!

Брови Бай Юньфэя дёрнулись, и он, не раздумывая, замахнулся. Цинь Юй уже заранее отпрыгнул в сторону.

— Это было просто пьяное бормотание. Но тебе действительно не нужно тренироваться в шахматах. Если ты хочешь сохранить своё состояние, лучше вообще не играть.

— Хм! — Бай Юньфэй фыркнул и с усмешкой посмотрел на него. — Как же так? Я не могу быть таким, как ты. Ты выигрываешь у меня только в шахматах, во всём остальном ты мне не ровня.

— Правда? Бай-сяося, не хочешь ли посоревноваться со мной? — Цинь Юй встал перед ним с улыбкой.

— Ты снова хочешь сразиться на мечах?

— С мечами я тебе не равен, это я признаю, — он поднял бровь, бросая вызов. — На этот раз давай посоревнуемся в лёгком перемещении.

Бай Юньфэй посмотрел на него. Цинь Юй действительно был хорош в лёгком перемещении, и он не уступал ему. Но победить его будет не так просто.

— Хорошо.

Цинь Юй подумал и предложил:

— Уже поздно, давай просто обойдём вокруг каменного дома через лес. Кто первый вернётся, тот и выиграл. Как тебе?

Бай Юньфэй кивнул, и они вышли за дверь. Когда они уже собирались начать, Цинь Юй добавил:

— Бай-сяося, раз ты так уверен в себе, давай заключим пари.

— Какое пари? — Бай Юньфэй никогда не был таким хитрым.

— Если я выиграю, ты больше не будешь заставлять меня играть с тобой в шахматы и исполнишь одно моё желание. Если я проиграю, делай со мной что хочешь.

— Хорошо.

— Отлично.

Одновременно они оттолкнулись от земли и взлетели в воздух. Цинь Юй рванул вперёд, а Бай Юньфэй немного отстал. Однако он не волновался, так как знал, что Цинь Юй, слишком резко начав, скоро выдохнется, и тогда он сможет его обогнать.

Но князь Цинь, известный своими хитростями, вряд ли стал бы играть честно. Когда они уже почти достигли финиша, пролетев последний участок леса, Бай Юньфэй резко ускорился, приближаясь к Цинь Юю.

Цинь Юй, заметив это краем глаза, усилил энергию в ногах и с силой наступил на ветку, которая служила ему опорой.

Хруст! Ветка сломалась, и Бай Юньфэй вынужден был снова подпрыгнуть, чтобы приземлиться чуть дальше. Но из-за этого он отстал и уже не мог догнать Цинь Юя.

У двери каменного дома Цинь Юй с улыбкой смотрел на него:

— Бай-сяося, ты проиграл.

— Ты сжульничал!

— Это не так. Разве ты ожидаешь, что враг не будет хитрить? К тому же, ты не говорил, что нельзя жульничать, — Цинь Юй мастерски оправдывался.

Бай Юньфэй отвернулся. Он знал, что этот коварный человек никогда не изменится.

— Хорошо, я больше не буду заставлять тебя играть в шахматы. Что ещё ты хочешь?

— Хм, — Цинь Юй нахмурился, поглаживая подбородок, и после долгого раздумья сказал:

— Бай-сяося, ты силен в боевых искусствах, а мне как раз не хватает личного телохранителя. Может...

— Цинь Юй!

Увидев, что Бай Юньфэй готов разозлиться, Цинь Юй поспешно засмеялся:

— Шучу, шучу. Бай-сяся, ты слишком хорош для меня в роли телохранителя. Давай просто выпьем до конца, ладно?

<http://bllate.org/book/16170/1449819>